

ОН ОБЕЩАЛ ЕЁ СПАСТИ.
НО ДАЖЕ СМЕРТЬ – НЕ КОНЕЦ?

The poster depicts a man in a dark, ornate coat with a cape leaning over a woman lying on the ground. The woman is wearing a light-colored, lace-trimmed dress. A bright, glowing purple light emanates from the man's hands as he touches the woman's chest. The background features a large, gnarled tree, a full moon, a white dove in flight, and a dark, gothic city skyline. Purple petals or leaves are falling all around them.

ЗОВ ШЁПОТА

MR. MARKOVA

18+

Mr. Markova

Зов шёпота

<https://litres.ru/74599458>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Зов Шёпота» — мрачное и пронизывающее до мурашек дарк-фэнтези от музыкального исполнителя Mr. Markova, где текст и авторский альтернативный рок сплелись в один тугой узел.

Пять лет Ниа Штерн сэкономила на всём, чтобы обрести долгожданную свободу и купить собственный дом в Сентрейлии. Но обманчиво дешёвая покупка оборачивается ловушкой: в подвале Ниа находит таинственную розовую шкатулку, которая открывается лишь от капли крови. С этого момента её реальность рушится. Пробуждается древняя метка на запястье, а сама Ниа становится ключевой фигурой и главной мишенью в жестокой войне между силами Света и Тьмы.

Чью сторону принять, если Тьма забрала прошлое, а безупречный Свет готов выжечь свободу воли и требует её собственное сердце? Здесь нет невинных, древняя клятва нарушена, и мотыльку придётся лететь на самое опасное пламя.

В тексте присутствуют указания к авторским саундтрекам для максимального погружения в эхо расколотых миров.

Содержание

Привет, мой первый читатель!	4
Саундтреки для погружения в эхо расколотых миров	6
Пролог	8
Глава 1	10
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	37
Глава 7	45
Глава 8	50
Глава 9	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Mr. Markova

Зов шёпота

Привет, мой первый читатель!

Перед тем как ты перевернёшь эту страницу и сделаешь первый шаг по выжженной земле Сентрейлии, я хочу тебе сказать кое-что очень важное.

Это моя первая книга. Книга, которая рождалась в темноте, под тихий стук клавиш и звуки моего музыкального альбома «Кровавое крыло». Я бесконечно волнуюсь, приглашая тебя в этот мир.

Для меня герои этой истории — Ниа, Морис, Эрик, Хеди — давно стали живыми.

Я вместе с ними задыхалась в липкой тишине подвала, чувствовала острую боль зловещей метки на запястье, совершала роковые ошибки и выходила на поле боя, где Свет и Тьма сжигали друг друга ради призрачной власти.

Я прошу тебя не судить эту работу слишком строго. Как начинающий автор я прекрасно понимаю, что этот текст — мой первый шаг, и эта история могла бы быть ещё более мощной. Я открыта для обратной связи и готова к любой конструктивной критике. Мне искренне важно знать твоё

мнение. В конце книги ты найдёшь ссылки на мои ресурсы — не стесняйся писать мне, делиться мыслями или спорить о финале. Я обязательно отвечу.

Я даю тебе обещание: этот литературный опыт — только начало. Я буду учиться, расти и делать свои следующие книги по-настоящему глубокими и пробирающими до мурашек. А пока — музыка и текст сплелись здесь в один тугой узел, и теперь этот шёпот звучит для тебя.

Спасибо, что решился пройти этот путь вместе со мной.

Твоя Mr. Markova

Саундтреки для погружения в эхо расколотых миров

Для максимального погружения в атмосферу разрушенной Сентрейлии и сознание Нии Штерн включайте треки на протяжении чтения.

Mr. Markova

Преступление — наказание

2 глава

Кап-кап

6 глава

Фальшивый театр

10 глава

Монстр

15 глава

Одиночная чашка

18 глава

Цифровой ад

24 глава

Вдохни меня

27 глава

Крылья

34 глава

Пролог

Гул в ушах нарастал, заглушая крики и звон металла. Морис лежал на холодной земле, чувствуя, как кровь медленно пропитывает одежду.

— Морис! — кричал кто-то совсем рядом. — Он уходит!

Он с трудом повернул голову.

Сквозь дым и пепел Морис увидел фигуру, удаляющуюся с поля боя. В её руках — шкатулка. Маленькая, нежно-розовая, почти нелепая среди царящего вокруг разрушения.

Та самая.

Фигура двигалась слишком легко для этого места, стремительно, будто под плащом скрывалось не тело, а что-то другое.

На миг она обернулась, отблеск пожара скользнул по волосам — рыжим, похожим на лисью шерсть, глаза блеснули янтарным.

Морис стиснул зубы и попытался подняться. Тело не слушалось. Рана была слишком глубокой — удар пришёлся близко к сердцу.

— Чёрт...

Пальцы сжались в грязи. Он должен был встать. Должен был остановить её.

Если шкатулку унесут — всё закончится. Он знал это так

же ясно, как чувствовал боль.

Старейшины говорили: этот предмет — не просто артефакт. Это ключ. И ошибка. Стоит использовать его неправильно — и миры начнут уничтожать друг друга.

Фигура удалялась.

— Мы... проиграли... — Голос сорвался на хрип.

Сил больше не осталось.

Звук боя стихал, растворяясь в гуле. Мир тускнел.

Последнее, что он увидел, — вспышку света, отражённую от гладкой поверхности шкатулки. И тогда он понял: это не конец. Это начало.

Глава 1

Солнце изливало на землю ослепительный свет. Он россыпью лучей отражался в окнах дома, перед которым застыла Ниа. Сощурившись, она разглядывала его, не в силах поверить, что он действительно оценивался в ту сумму, о которой ей сказали — шестьдесят тысяч долларов. Сумма казалась до нелепости маленькой.

Она сжала ключи в руке, точно боясь, что всё исчезнет, если она ослабит хватку. Пять лет работы, экономии, отказов ото всего лишнего, чтобы перестать жить в чужих стенах. И вот теперь у неё мог появиться свой дом.

Подняв взгляд, Ниа всмотрелась в очертания дома, который выглядел уставшим, будто долгие годы терпеливо сносил все превратности судьбы: краска на стенах выцвела, окна казались непривычно узкими, а за стеклом лежала пыль, создававшая впечатление, что внутри давно никто не жил. Но все эти изъяны не имели для Нии ни малейшего значения.

— Это мой шанс, — негромко сказала она.

Риелтор все ещё не появлялся, и, нервно оглянувшись по сторонам, Ниа подошла к двери и толкнула её — та поддавалась сразу. Внутри было холоднее, чем снаружи, а воздух стал густым и липким — в нём чувствовались запахи пыли, старого дерева и чего-то ещё... еле уловимого. Сделав осторожный шаг, она услышала тихий скрип пола под ногами.

Гостиная оказалась на удивление тесной, с обшарпанным старым диваном, потёртым ковром и телевизором явно родом из начала нулевых — ничего примечательного и роскошного, но вполне пригодно для жилья. Ниа прошла дальше, уже мысленно расставляя мебель, представляя, как обустроит кухню, куда поставит кровать, и с каждым шагом дом постепенно становился её личным пространством. Тут она заметила дверь в подвал.

Ниа остановилась, ощутив, как по спине пробежал едва заметный озноб. Сама дверь не выглядела злобещей — обычная деревянная конструкция, чуть потёртая временем, без каких-либо бросающихся в глаза изъянов, но что-то в ней вызывало необъяснимое чувство тревоги, будто за ней таилось не просто тёмное помещение, а нечто, способное наблюдать, выжидать. Нахмурившись, Ниа сделала шаг ближе, пытаясь разгадать природу этого странного ощущения, но её внимание привлёк голос:

— Мисс Штерн!

Внезапно обернувшись, Ниа увидела в дверях риелтора — худого мужчину с бегающим взглядом и натянутой улыбкой.

— Прошу прощения за опоздание. Вы уже начали осмотр?

Ниа кивнула, но её взгляд на долю секунды снова скользнул к двери в подвал. Риелтор заметил это движение и заметно напрягся.

— Дом... в хорошем состоянии, — поспешно констати-

ровал он. — Просто требует немного ухода.

— Почему такая низкая цена? — спросила Ниа.

Риелтор замолчал, решая, стоит ли говорить откровенно, затем вздохнул.

— Долгая история, связанная с наследством. Конфликты, суды... — Он пожал плечами, избегая зрительного контакта. — В итоге оба владельца пропали без вести.

Ниа приподняла бровь.

— Пропали?

— Да. При довольно странных обстоятельствах, — быстро подтвердил он. — Семьи владельцев решили не затягивать с продажей и избавиться от дома, оставив все вещи на местах. — Он снова натянуто улыбнулся, поспешно и искусственно. — Но это, конечно, просто совпадение.

Ниа ничего не ответила. Её взгляд вновь невольно устремился к двери подвала. Странное чувство не исчезло, наоборот, стало сильнее, как если бы сам дом затаил дыхание и чего-то ждал, наблюдая за ней из своих тёмных углов.

— Мы оформляем сделку? — спросил риелтор.

Ниа задержала взгляд на двери ещё на секунду, а затем решительно повернулась.

— Да. Я беру его.

Они вышли на улицу, где по-прежнему щедро светило солнце, но теперь в этом ярком свете уже не было успокаивающего тепла. Когда все документы были подписаны, а машина риелтора скрылась за поворотом, Ниа осталась наеди-

не со своим домом. Стоя перед дверью и не решаясь зайти внутрь. Странное чувство не отпускало.

— Глупости, — еле слышно убеждала она себя.

Дом встретил её тишиной — настоящей, глубокой, лишённой чужих шагов и посторонних голосов, в которой отныне звучал только её собственный голос. Неспешно пройдя в гостиную, Ниа почувствовала, как сумка соскользнула с плеча и бесшумно упала на старый диван.

— Теперь всё будет по-другому, — вздохнув, произнесла она.

Слова прозвучали уверенно, даже твёрдо, хотя в глубине души таилась тень сомнения. Продолжая исследовать дом, Ниа открывала одну дверь за другой, заглядывала в пустые комнаты: кухня, спальня, узкий коридор. Всё здесь было старым, чужим, пока ещё не пропитанным её историей. Когда она вновь появилась в гостиной, взгляд сам отыскал ту самую дверь в подвал, и сердце неожиданно забилось быстрее, подчиняясь неведомой тревоге, природу которой Ниа не могла объяснить.

Просто... нужно было открыть её.

Постепенно приблизившись, Ниа положила руку на дверную ручку. На мгновение замерла, пытаясь совладать с нарастающим волнением, и вдруг в голове вспыхнуло воспоминание.

«Закончишь университет — и катись к чёрту».

Голос тёти, резкий и до боли равнодушный. Ниа рывком

сжала ручку.

— Это мой дом. Я больше ни от кого не завишу.

Она дёрнула дверь на себя. Из проёма хлынул ледяной воздух, а темнота поглотила свет, проникающий из комнаты. Лестница уходила вниз, теряясь во мраке, и Ниа застыла на пороге, боясь пошевелиться. Внутри царило абсолютное безмолвие, и ей почудилось, что из этой непроглядной тьмы кто-то пристально смотрит на неё, изучая, оценивая. Ниа нервно усмехнулась, пытаясь вернуть себе уверенность.

— Отлично. Уже пугаюсь собственного дома.

С напускной иронией она потянулась к выключателю. Щёлк.

Но свет не загорелся. Холод стал ощутимее, проникая под кожу, сковывая движения. Ниа нахмурилась, пытаясь найти логическое объяснение. Внезапно ей послышался звук — тихий, чуть различимый, похожий на осторожный шаг где-то внизу.

Ниа замерла, и сердце ударило в груди, отзываясь на призрачный звук.

— Здесь кто-то есть? — негромко спросила она, вглядываясь в непроницаемую темноту.

Ответа не последовало, полное затишье повисло в воздухе, но теперь оно уже не казалось пустым, а было наполнено чем-то осязаемым.

Ниа не спеша закрыла дверь, и щелчок замка прозвучал оглушительно громко. Сделав шаг назад, затем ещё один, она

наконец смогла выдохнуть и попыталась унять дрожь, охватившую всё тело.

— Просто старый дом... — пробормотала она, стараясь убедить себя в обыденности происходящего, но в глубине души уже не верила собственным словам.

Её взгляд снова скользнул к двери, и на этот раз в голове мелькнула совсем другая мысль. Она сделала ошибку, и теперь было поздно что-либо менять.

Глава 2

*Горький дым окутывал лёгкие,
Тлеет пепел в тёмной комнате...
Слишком больно смотреть в отражение,
Ощущая грязные руки.*

Mr. Markova

— Стоп... Ты серьёзно? Ты купила дом?! — Голос Бонни в телефоне буквально звенел, отчего Ниа поморщилась и слегка отодвинула трубку от уха.

— Да, купила. — И, сама того не замечая, невольно улыбнулась. — Правда, тут работы больше, чем я думала...

Окинув взглядом помещение, она отметила каждую деталь: трещины на стенах, густой слой пыли, старые блёклые обои, отходящие по краям. Дом был по-своему живым — но настолько уставшим, как будто ожидал перемен.

— Слушай, ты не могла бы...

— Я буду в восемь! — перебила Бонни. — Пицца, пиво, и ты обязана отпраздновать! Всё, до вечера! — И, не дожидаясь ответа, оборвала разговор гудками, оставив Нию наедине с эхом энергичных слов.

Ниа усмехнулась, плавно опуская телефон.

— Ничего не меняется...

Она села на диван, который тут же отозвался протяжным скрипом под её весом. И Ниа, поддавшись минутной слабости,

сти, закрыла глаза, но сразу пожалела об этом, потому что в темноте перед внутренним взором вспыхнули картины, которые она столько лет пыталась стереть из памяти.

Чёткий, металлический запах крови ударил в ноздри, как если бы время повернулось вспять, и она снова оказалась в той самой комнате: отец стоял, тяжело дыша, сжимая в руке бутылку, а пол у его ног был усыпан разорванными фотографиями матери Нии.

— Ты ещё вернёшься... — Его голос был хриплым и злым. — Приползёшь...

Ниа застыла у стены, не в силах пошевелиться, и в этой неподвижности заключалась вся её стратегия выживания. Нельзя двигаться, подходить, мешать, ведь если тебя наказали, значит, ты виновата, и эти правила, выстроенные годами страха, стали для неё неписаным законом. Отец пошатнулся, и кровь, сочащаяся из пореза на руке, закапала на пол, образуя тёмное пятно. Он начал оседать, теряя равновесие, но Ниа по-прежнему не двигалась. Она знала: если подойдёт — будет хуже.

Он упал с глухим звуком, и комната застыла в оцепенении. Дрожащими руками Ниа потянулась к телефону, чтобы набрать номер службы спасения.

Стук в дверь вырвал её из водоворота воспоминаний, и она стремительно открыла глаза. Тишина, казавшаяся ей до этого момента всепоглощающей, теперь наполнилась обычными, живыми звуками. Стук повторился, и, бросив взгляд

на часы, она крикнула:

— Иду!

Когда Ниа открыла дверь, Бонни ворвалась внутрь подобно урагану — с коробками пиццы и пакетом пива.

— Ты реально это сделала! — Она крутилась на месте, оглядывая дом. — Боже, да тут работы море... Но это же идеально!

Бросив всё на стол, Бонни крепко обняла Нию, сильнее обычного, но та не отстранилась.

— Я помогу, — заявила Бонни. — Даже не обсуждается. Кухню беру на себя.

— Я даже не сомневалась...

— И правильно!

Они рассмеялись, и дом впервые за всё время перестал казаться пустым.

Позже, сидя на диване с пиццей и пивом, они вели непри-
нуждённые беседы. Бонни рассказывала о каком-то парне, который пел под её окнами, но Ниа слушала вполуха, её взгляд время от времени скользил в сторону коридора, туда, где находилась дверь в подвал.

— Ты меня вообще слушаешь? — прищурилась Бонни.

— Да... конечно...

И в этот момент раздался звук, как будто что-то ударилось о стену, заставив девушек замереть.

— Ты это слышала? — негромко спросила Ниа.

Бонни нахмурилась.

— Да.

Звук повторился, став чуть громче. Ниа встала.

— Все окна закрыты?

— Думаю, да.

— Пошли проверим.

Они обошли дом: кухню, комнаты, коридор. Ничего не обнаружили, но неприятное ощущение не исчезло, и дом снова стал чужим.

— Ладно, — выдохнула Бонни. — Старый дом. Скрипы, трубы... бывает.

Она уже собиралась вернуться в гостиную, как остановилась.

— А это что?

Ниа проследила за её взглядом.

— Подвал.

— У тебя нет второго этажа, но есть подвал? Отличный набор для фильма ужасов.

Ниа не улыбнулась, сердце снова начало биться быстрее.

— Открывай.

— Не думаю, что это хорошая идея...

— Если не откроешь — я покрашу тебе кухню в кислотно-розовую.

— Ты ужасный человек.

— Я знаю. Открывай.

Ниа подошла к двери и, когда её рука легла на ручку, ощутила тот же холод, что раньше. Дверь открылась, изнутри

потянуло сыростью, стало зябко. Бонни включила фонарик, луч света скользнул вниз по ступеням.

— Ну что, идём?

— Ты серьёзно?

— Абсолютно.

Бонни уже поставила ногу на первую ступеньку, но Ниа поколебалась секунду, а потом шагнула следом и взяла подругу за руку. Они начали спускаться.

Свет фонаря дрожал, тени двигались по стенам, с каждым шагом становилось всё страшнее, но на середине лестницы Ниа остановилась.

— Подожди.

— Что?

— Ты... слышишь?

Бонни замерла, и они обе прислушались. Сначала — ничего, а потом где-то внизу раздался звук — медленный, выразительный, как будто кто-то сделал шаг в темноте.

Глава 3

Сердце Нии билось настолько громко, что она еле различала звук собственных шагов, спускаясь вслед за Бонни в подвал и невольно сжимая её руку крепче, чем хотелось бы. Каждый шаг отзывался эхом в сыром воздухе, который становился всё неприятнее по мере продвижения вниз.

— Да тут просто сырость... — пробормотала Бонни, и голос её предательски дрогнул.

Проведя по стене рукой, она щёлкнула выключателем, и свет вспыхнул так внезапно, что Ниа невольно зажмурилась. Когда глаза привыкли к освещению, подвал предстал перед ними довольно обычным: старые стеллажи, коробки, банки с краской и прочий давно забытый хлам.

— И этого ты боялась? — усмехнулась Бонни, поднимая с пола мячики для гольфа.

— Но они... — Ниа нахмурилась. — Мы же слышали звук.

— Дом старый. Всё падает, скатывается... — пожала плечами Бонни.

В этот момент Ниа ощутила слабый, но отчётливый поток воздуха. Обернувшись, она увидела маленькую розовую шкатулку, стоявшую на полке. Аккуратно и как-то неестественно. Ниа замерла, не в силах оторвать взгляд от этого предмета, чувствуя, как что-то внутри неприятно сжимает-

ся.

— О, смотри какая! — оживилась Бонни, мгновенно схватив шкатулку, и кинула её в коробку с другим хламом, который собрала в подвале, чтобы отнести наверх и получше рассмотреть. — Миленькая.

— Подожди...

Ниа попыталась её остановить, но было поздно, Бонни уже направилась к лестнице с найденными «сокровищами».

— Пошли, разберём в гостиной!

Оставшись одна всего на пару секунд, Ниа снова почувствовала, как что-то изменилось, — и услышала едва различимый шёпот:

— Ниа...

Она резко обернулась, но никого не увидела. Шёпот повторился чуть ближе, хотя слова разобрать было невозможно — только интонацию. Кто-то звал её из темноты между стеллажами. Ниа отступила на шаг назад, и звук мгновенно исчез, как если бы его и не было.

Сглотнув, она поспешила к лестнице, поднимаясь бегом и ни разу не обернувшись.

— Ты чего так долго? — Бонни уже сидела в гостиной, разложив содержимое коробки. — Смотри, что я нашла! Альбом! — воскликнула она, поднимая толстую книгу. — И он странный.

Ниа подошла ближе, машинально вспомнив слова риелтора о том, что все вещи оставили прошлые владельцы. Бархатная

обложка отливала тёмно-фиолетовым, а страницы казались слишком старыми.

— Смотри, тут подписи... — Бонни перелистнула страницу. — Сентрейлия.

— Не знаю такого места, — быстро ответила Ниа.

— Это город-призрак, — с энтузиазмом продолжила Бонни. — Говорят, он находится под землёй и там до сих пор горит огонь...

Взяв порванную фотографию и перевернув её, Бонни прочла:

— Сентрейлия — не место. А черта. Пока она существует — оба неба живы. Но если её сотрут... — Недовольно фыркнув, Бонни добавила: — И что это значит?

Ниа почти не слушала, её взгляд был прикован к фотографиям, но внезапно дыхание сбилось.

— Подожди... — Она рывком наклонилась ближе.

— Что? — прищурилась Бонни.

— Там... — Голос Нии стал практически не слышен. — На заднем плане.

Она указала пальцем на размытое, но знакомое лицо.

— Мама?.. — выдохнула Ниа.

— Ты серьёзно? — Бонни нахмурилась.

Ниа уже не слушала, она бросилась к своей коробке с вещами, достала старую книгу и вытащила потёртую фотографию.

— Вот! Сравни!

Между ними повисло долгое молчание.

— Они... очень похожи, — неспешно произнесла Бонни.

Похожи, но Ниа знала: это она. Те же глаза, губы, взгляд, только на фотографии в найденном в подвале альбоме мама выглядела счастливой. Ниа не спеша опустилась на диван.

— Я ничего о ней не знаю... — прошептала она. — Разве что самую малость.

Бонни закрыла альбом, впервые за всё время сделавшись серьёзной.

— Тогда нужно выяснить.

Ниа кивнула, но внутри уже разрастался страх.

Когда Бонни ушла, дом снова погрузился в гнетущую и тяжёлую тишину.

Ниа сидела на диване, снова и снова возвращалась к той фотографии.

— Ты хочешь обратно? — всплыл в памяти голос отца. — Напомнить, кем ты была?

Ниа сжала кулаки.

«Кем... я была?»

Мысли путались и становились вязкими, словно кто-то давил на сознание. Она моргнула, и комната слегка поплыла перед глазами.

— Странно... — прошептала она, чувствуя, как тело наливается тяжестью, а веки опускаются.

Ниа попыталась встать, но безуспешно, её взгляд скользнул по комнате и остановился на шкатулке, стоявшей на сто-

ле. Она была открыта, хотя Ниа точно помнила, что не открывала её. Тело переставало слушаться, и темнота мягко накрыла сознание. Прежде чем окончательно провалиться в сон, Ниа услышала тот самый шёпот совсем рядом:

— Наконец-то...

Глава 4

Голос прозвучал почти у уха Нии, и она, скованная оцепенением, замерла на месте. Коридор, уходивший вперёд бесконечной, лишённой конца линией, являлся порождением иного мира: стены излучали тусклый, мёртвый свет, а их неровная поверхность, казавшаяся живой, манила и отталкивала одновременно. Сделав шаг ближе, Ниа вдруг осознала истину, от которой кровь застыла в жилах: стены от пола до потолка были сплошь покрыты черепами — сотнями, тысячами, плотно стиснутыми друг с другом; пустые глазницы не просто смотрели на неё, а внимательно следили, проникая в самую душу. Дыхание сбилось, превратившись в судорожные вдохи.

— Ты...

Голос раздался вновь — теперь он шёл отовсюду, сливаясь в единый леденящий душу звук, и каждый череп заметно шевельнул челюстью.

Ниа отшатнулась.

— Хватит... — прошептала она, но ноги сами сделали шаг вперёд, а бесконечный коридор сжимался вокруг неё, давя на плечи.

— Меченая.

На этот раз голос не шептал — он ударил подобно раскату грома, и Ниа вздрогнула. Сердце, рванувшись вверх, чуть не

застряло в горле.

«Это сон... это просто сон...» — повторяла она про себя, цепляясь за мысли, как за спасательный круг, но тело не верило в эту утешительную ложь. Она продолжила идти вперёд, пока перед ней не вспыхнул свет — беспощадный, лишённый всякого тепла; он обрывался, упираясь в невидимую стену, а за ним, на границе тьмы, горели два янтарных глаза, неотрывно смотревших прямо на Нию. Она замерла и чуть слышно выдохнула:

— Что ты такое?

Существо не ответило — оно развернулось и пошло прочь; шаги его хоть и были мягкими, но звучали отчётливо, пугающе реально.

— Подожди!

Крик вырвался из груди Нии прежде, чем она успела осознать, что делает. Она сорвалась с места, потому что остаться одной в этом коридоре было страшнее, и побежала за существом. Коридор оборвался, и Ниа влетела в зал, тут же остановившись на пороге.

Вокруг царила пустота, существо исчезло без следа, а напряжение, повисшее в воздухе, теперь, казалось, было наполнено ожиданием. Ниа плавно подняла голову и поняла: она стоит в зале суда. Высокий потолок терялся в темноте.

Где-то высоко, за проломом в потолке, мелькнул клочок неба. Вернее — двух небес разом: одно было бледным, без единой тени, а другое — чёрным, но живым, дышащим. Они

сталкивались друг с другом в вышине, не смешиваясь, как масляное пятно на воде. На миг Нии показалось, что она слышит гул, далекий, такой, как если бы где-то шёл бой.

— Ты.

Голос прозвучал не извне, а внутри её головы — безжалостный, не оставляющий права на возражение. Ниа посмотрела вперёд и увидела, что на возвышении сидела женщина, от которой исходил свет: яркий, жёсткий, не согревающий, а ослепляющий. Её золотые волосы были заплетены в тяжёлые косы, искусно украшенные алыми розами, а белое платье струилось, подобно потоку света, но в её лице не было ничего человеческого — только безграничная, пугающая власть.

— Г-где я?.. — Голос Нии дрогнул. — Кто вы?..

Женщина чуть наклонила голову, рассматривая её, как диковинную находку, и в этот момент позади неё раздался голос:

— Она здесь.

Ниа внезапно обернулась и увидела невероятно красивую лису. Её глаза блестели пугающей разумностью.

— Хеди, — спокойно сказала женщина. — Ты свободна.

Лиса еле заметно кивнула и исчезла без звука и следа. Ниа снова перевела взгляд на женщину, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

— Я — Мирим, — произнесла та и после короткой паузы добавила: — Глава света.

Слова легли, как окончательный приговор, не подлежа-

щий обжалованию.

— Ты — меченая.

Ниа машинально опустила взгляд и замерла, не в силах шевельнуться: на её руке отчётливо вырисовывалась метка — чёрная морда Бафомета, неестественно идеальная, будто выжженная на коже.

— Нет... — выдохнула она, с трудом сдерживая нарастающую панику. — Этого... не было... — Пальцы задрожали.

— Клятва нарушена, силы Тьмы уже ищут тебя, — холодно продолжила Мирим, не выражая ни капли сочувствия. — Ты не должна была вернуться до моего разрешения.

— Я ничего не делала! — Голос Нии сорвался, превратившись в отчаянный крик. — Я даже не понимаю, о чём вы говорите!

— Понимание не требуется, — отрезала Мирим и слегка подняла руку. Мир вокруг сжался, а острая боль ударила в голову, ломая что-то внутри, разрывая саму ткань сознания.

— Твой час... — начала Мирим, но слова утонули в нарастающем шуме.

— ...настанет, — долетело сквозь гул, прежде чем яркая вспышка поглотила всё, сменившись непроглядной темнотой.

Ниа рывком села на диване, хватая ртом воздух. Сердце билось так отчаянно, как если бы пыталось вырваться наружу. Вокруг была её комната — тот же диван, дом, та же привычная тишина, которая теперь казалась странно чуждой.

— Сон... — выдохнула она, пытаясь унять дрожь. — Это просто...

Она замолчала, не договорив, и неспешно подняла руку. Кожа была чистой, никакого следа. Ниа нервно усмехнулась, пытаясь убедить себя в реальности этого простого факта.

— Конечно...

Но боль в голове не исчезла — она оставалась, давя на виски, как эхо кошмара. Девушка встала. Слово «меченая» не уходило — оно застряло внутри, пульсируя в такт с болью. В этот момент зазвонил телефон, и Ниа вздрогнула, возвращаясь в реальность.

— Да?..

— Мисс Штерн, сегодня ночная смена, — сухо произнёс голос начальника. — Подмените сотрудницу, у неё отец погиб.

Ниа замерла, слова застряли в горле, и лишь спустя мгновение она смогла выдать:

— Я...

— Вы меня услышали?

— Да, — прошептала она, и звонок оборвался, оставив её наедине с самой собой.

— Отлично...

Неожиданно раздался далёкий стук. Ниа повернулась, увидела шкатулку, лежавшую на полу, и нахмурилась: она точно помнила, что та стояла на столе — всю ночь. Подойдя ближе, подняла её, но шкатулка была закрыта.

— Ладно... — проговорила Ниа, пытаясь скрыть нарастающее беспокойство, и попробовала открыть её, но крышка не поддавалась. Она потянула сильнее, но тщетно. Перевернув шкатулку, девушка увидела еле заметные углубления, рассчитанные под пальцы.

— Серьёзно?

Ниа положила руку в углубление, но ничего не произошло. Раздражённо убрав руку, она уже хотела отбросить шкатулку в сторону, как вдруг острый край неожиданно впился в кожу.

— Ай!

Капля крови выступила на пальце. Инстинктивно она снова коснулась углублений, и в тот же миг раздался щелчок. В напряжённой тишине дома он прозвучал оглушительно, точно выстрел.

Шкатулка открылась, и Ниа уставилась внутрь, не в силах поверить своим глазам: там лежало вовсе не то, что должно было быть.

— Что за... — начала она, но не договорила, потому что в глубине шкатулки что-то чуть заметно шевельнулось.

Глава 5

В клубе гремела музыка, басы пульсировали в воздухе в такт сердцебиению. Свет резал глаза яркими вспышками. Люди на танцполе двигались в бешеном темпе, вплотную друг к другу, точно пространство намеренно сжималось, стирая личные границы.

Ниа стояла за стойкой и механически наливала виски. Её руки действовали сами по себе, в то время как мысли хаотично кружили в голове.

— Сто пятьдесят. Лёд, — бросил мужчина, даже не глядя на неё, и Ниа еле заметно кивнула, продолжая двигаться в отлаженном ритме, лишённом всякого смысла. В сознании вдруг вспыхнули обрывки воспоминаний: шкатулка, щелчок крышки, то, что лежало внутри и хранило в себе нечто, ждущее своего часа.

— Странно, — пробормотала она себе под нос, ставя стакан перед клиентом, и в этот миг прозвучал спокойный голос:

— Здравствуйте.

Ниа подняла глаза и замерла.

Перед ней неподвижно стоял блондин — отстранённый от всего происходящего, он словно существовал в иной реальности, не тронутой суетой клуба. Шум отступил, растворяясь на фоне этой странной фигуры, и спустя несколько мгновений

вений Ниа заметила татуировку на его шее.

— Бафомет... — чуть слышно сорвалось с её губ. Та же метка, что явилась ей во сне, теперь была здесь, наяву, обретая ужасающую реальность.

Он улыбнулся без тени дружелюбия, и от этой улыбки по коже пробежали мурашки.

Пытаясь говорить спокойно, Ниа спросила:

— Что будете?

Он наклонился ближе — воздух между ними сгустился от напряжения, и произнёс изменившимся голосом:

— А теперь слушай внимательно. Через час здесь будет пожар. — Повисла пауза. — Уходи.

Ниа застыла, не в силах вымолвить ни слова, а он уже отстранился и исчез, растворившись в толпе, как будто его и не было вовсе. Она продолжала стоять, вцепившись в стойку, чувствуя, как сердце ускоряется, отбивая тревожный ритм: это не была шутка, она ощущала это каждой клеточкой тела. Порывисто развернувшись, Ниа подошла к администратору и, задыхаясь от волнения, попыталась предупредить:

— Скоро здесь будет пожар. Нужно...

— Работай, — отрезал он, даже не поднимая глаз, и Ниа сжала зубы, понимая всю тщетность своих попыток.

«Кто поверит в это безумие?»

Окинув взглядом танцпол, она увидела людей, тесно сбившихся в ограниченном пространстве, и поняла: если это правда, последствия будут катастрофическими. Сняв с себя

фартук, она бросила его коллеге:

— Подмени меня.

Когда она вышла наружу, холодный воздух ударил в лицо, отрезвляя. Ниа глубоко вдохнула, пытаясь унять дрожь. За её спиной возвышался клуб «Богема» — чёрное глянцевое здание, фасад которого отражал огни ночного города. В его неподвижности было что-то зловещее. Она сделала шаг вперёд и остановилась, но в следующий миг тишину разорвал резкий панический крик.

Ниа обернулась.

Сначала появилась тонкая струя дыма, незаметная глазу, затем ещё одна, и вдруг всё пришло в движение: люди хлынули наружу, сливаясь в единую волну, крики превращались в вопли ужаса, толпа неслась, не разбирая дороги.

— Пожар!

Всё происходило быстро и точно, словно по написанному заранее сценарию. Отступив на шаг, Ниа увидела блондина — он стоял на другой стороне улицы, неподвижно, глядя прямо на неё, и просто ждал, когда события дойдут до кульминации.

Ниа сжала кулаки. Крик сам вырвался из груди:

— Эй! Стой!

Он развернулся и пошёл — размеренно, заранее зная, что она последует за ним. И она пошла, чуть ли не сорвалась на бег, не замечая ничего вокруг. Мужчина свернул в переулок, и Ниа метнулась следом, но, оказавшись там, обнару-

жила лишь пустоту.

— Чёрт...

Она остановилась, и вдруг её прижали к стене, выбив воздух из лёгких. Жёсткие руки перехватили запястья и вздёрунули их над головой, лишая возможности сопротивляться. Тело не слушалось, а чья-то ладонь закрыла ей глаза, погружая в тьму. Ниа лишь чувствовала чьё-то близкое дыхание.

— Поздравляю, — прозвучал знакомый голос, теперь тихий и ласковый, отчего становилось ещё страшнее. — Теперь ты мишень.

Сердце билось в ушах, заглушая все остальные звуки, а мужчина продолжал говорить, не торопясь, давая ей время осознать сказанное:

— Тебе придётся вернуться туда, откуда началась твоя кровь. И вернуть то, что было украдено. Постарайся выжить.

Лёгкий смешок, похожий на издевательство, и — тишина. Ниа рывком вдохнула, обнаружив себя лежащей на земле.

Переулок был пуст и безмолвен. С трудом поднявшись, она почувствовала, как кружится голова и ломит тело, а в сознании мелькнула единственная мысль: «Клуб».

Она сорвалась с места и выбежала на улицу. Остановилась, не в силах поверить в увиденное. «Богемы» больше не было, лишь чёрный остов, окутанный дымом. Огонь уже потушили, но запах гари въедался в лёгкие, становясь частью этого кошмара. Вокруг метались люди, кричали, работали сирены, мелькали носилки, на которых выносили тела, и сре-

ди этого хаоса Ниа увидела мистера Хилла.

Он стоял на коленях и выл. Не плакал, а именно выл. Ниа подошла и положила руку ему на плечо, но он не отреагировал, продолжая шептать:

— Почему... почему он...

Понимание обрушилось на неё лавиной: его сын, тот самый администратор, которого она пыталась предупредить, — остался внутри. Медики увели Хилла, толпа постепенно редела, сирены стихали, а Ниа осталась одна — среди дыма и осколков разрушенной реальности, с пониманием, которое пришло слишком поздно: это не случайность, не стечение обстоятельств — это было предупреждение. Её втянули в игру, из которой она не имела права выйти.

Глава 6

*В зеркале ванной ты видишь свой облик...
Лезвие острое хватаешь руками и думаешь —
Всё, этого хватит...
Одумайся, дуручка, шепчет лишь голос...
Mr. Markova*

С трудом добравшись до дома, Ниа захлопнула дверь и прислонилась к ней лбом, пытаясь собрать последние силы, что ещё теплились в измученном теле. Потом её взгляд метнулся к столу — шкатулка стояла на прежнем месте, где она её оставила.

В нос ударил запах гари: едкий, въедливый, осевший на коже и застрявший в памяти. Ниа, не сдержавшись, сквозь зубы прошептала:

— Чёрт...

С отвращением стянула с себя пропахшую дымом одежду, скомкала и пнула в угол. Кожа всё ещё хранила липкое ощущение копоты, въевшейся в поры, и, оставшись нагой, Ниа направилась в душ. Горячая вода хлынула на тело, облакивая его, убаюкивая, а пар заполнил всё пространство, скрывая стены и углы, стирая саму реальность за пределами душевой. Капли стекали по коже, и вместе с ними, казалось, утекали мысли, растворяясь в шуме воды.

Девушка закрыла глаза, и на секунду воцарилась тишина — хрупкая, обманчиво спокойная. Она опустила руку и краем глаза уловила что-то тёмное. Разомкнув веки, увидела, что на запястье расползлось чёрное пятно — оно двигалось, пульсировало, а спустя мгновение сложилось в зловещий знак.

— Нет... нет, нет, нет! — задыхаясь, повторяла Ниа. — Этого не может быть... это глюк... просто глюк!

На тонком запястье чернела метка — та самая, что преследовала её во сне, пробираясь сквозь границы между кошмаром и явью. Ниа яростно потёрла кожу, но знак не исчезал, напротив, как будто вращал в неё, становясь частью её тела.

— Исчезни! Слышишь?! — выкрикнула она.

Выскочив из душа, Ниа наскоро обмоталась полотенцем и, чуть не поскользнувшись на мокром полу, бросилась в гостиную.

— Этого не может быть! — выкрикнула она, снова вцепившись в запястье.

Руки дрожали, дыхание сбивалось. Ниа схватила телефон и набрала номер.

— Да? — раздался сонный хриплый голос.

— Бонни, срочно приезжай!

— Что случилось?

— Просто приезжай! Пожалуйста! — выпалила Ниа и сбросила звонок, не дожидаясь ответа.

Тишина вернулась — давящая, осевшая на плечи свинцо-

вой пеленой. Страх начал расползаться внутри, как холод, проникая в каждую клетку. Взгляд Нии снова упал на шка- тулку, но на этот раз она заметила нечто новое: крышка бы- ла приоткрыта, будто кто-то заглянул внутрь, но не решился взять то, что лежало на дне.

— Нет... — выдохнула она, чувствуя, как по спине про- бежал ледяной озноб.

Она подошла ближе, ступая осторожно, боясь, что вещь исчезнет, если двигаться энергично. Заглянув внутрь, Ниа увидела клинок — небольшой, но странно притягательный, манящий к себе вопреки здравому смыслу. Его поверхность переливалась, словно ночное небо, в глубине которого тону- ли звезды.

— Да вы издеваетесь...

Когда Ниа его достала, он оказался лёгким и идеально лёг в руку. Клинок был явно создан не для боя, а для какого-то ритуала. На острое лезвие было больно смотреть. На ру- кояти Ниа заметила выгравированную надпись: *Iuramentum gumpitur*.

— Латынь?.. — прошептала она, чувствуя, как всё внутри сжимается от дурного предчувствия. — Серьёзно?

Нервная усмешка сорвалась с её губ, но смех получился безжизненным и тут же растаял. Спустя пятнадцать минут в дверь постучали. Когда Ниа распахнула её, перед ней стояла Бонни — встревоженная, но собранная.

— Дорогая, я, конечно, тебя люблю, — Бонни окинула её

взглядом, — но ты могла бы и одеться.

Ниа только сейчас осознала, что стоит перед подругой в одном полотенце.

— О боже... прости... я... я не... — Слова путались, выскакивая друг на друга и не находя выхода.

— Так, стоп. — Бонни нахмурилась, и в её взгляде проступила серьёзность, вытеснившая лёгкую насмешку: — Что произошло?

— Сядь. Просто сядь, — еле слышно сказала Ниа, кивнув на диван.

Бонни послушно опустилась на подушки, но взгляд её стал внимательным, цепким, ищущим ответа. Через несколько минут Ниа, уже одетая, поставила перед подругой чашку кофе и начала рассказывать сбивчиво, торопливо, боясь, что если остановится, то все её воспоминания рассыпятся, как тысяча осколков. Когда она закончила, в комнате повисла пауза, в которой можно было услышать, как тикают часы, отсчитывая секунды.

— Подожди. — Бонни моргнула, стряхивая с себя наваждение. — То есть... сон, шкатулка, какой-то мужик, пожар, угроза... метка... и теперь ещё клинок? — Она усмехнулась, но уголок губы неуверенно дрогнул: — Это розыгрыш?

Ниа молча протянула руку — чёрный знак на запястье выглядел вполне реальным. Это заставило Бонни перестать улыбаться и поверить подруге.

— Ладно... — негромко сказала она, и в этом слове было

больше понимания, чем во всех словах, сказанных до этого.

Ниа подошла к столу, взяла клинок и передала его подружке. Та повертела его в руках, прищурившись, изучая каждую грань.

— Странная штука... Слушай... — Бонни осторожно посмотрела на Нию, подбирая слова. — А это не может быть чьей-то шуткой?

— Нет, — отрезала Ниа.

— Например... твоей тётки?

— Что?! — вскинулась Ниа. Мысль сначала показалась абсурдной, но что-то неприятно зацепило внутри.

Непрошенные воспоминания всплыли сами. Тётя. Одно это слово уже вызывало у Нии внутреннее напряжение, сжимавшее грудь стальным обручем. Тётя никогда не была «нормальной» — если вообще знала, что это такое, в ней всегда чувствовалась какая-то беспокойная, опасная энергия, как если бы рядом с ней нельзя было расслабиться ни на секунду.

Невысокая, с плотной фигурой, она умела занимать собой всё пространство. Короткие тёмные волосы с небрежной чёлкой падали на глаза, в которых постоянно плясало что-то хищное и насмешливое, а губы — яркие и пухлые, фактически вызывающие — всегда были искривлены в полуулыбке, от которой становилось не по себе. Пирсинг в брови лишь подчёркивал её дерзость. От неё пахло смесью сладких духов, сигарет и чего-то ещё — резкого, металлического.

Она жила так, точно каждый день был последним: гром-

ко, стремительно, без оглядки, не оставляя места ни для сомнений, ни для сожаления. Мужчины в её жизни появлялись и исчезали, как тени, но никто не задерживался надолго, ей это было не нужно, ей вообще никто не был нужен, кроме... развлечения.

Когда Ниа впервые оказалась у неё после смерти отца, в душе ещё теплилась слабая надежда:

«Может, хоть здесь будет будут тепло, забота, что-то похожее на дом».

Но она поняла свою ошибку. Всего через пару дней тётя решила «разрядить обстановку». Ниа до сих пор помнила тот день в деталях: жжение на губах, паника, липкое, мерзкое ощущение, когда рот буквально склеился, лишая её возможности говорить и нормально дышать. Тётя ради забавы подлила суперклей в её любимый блеск для губ. А потом — смех. Тётя вышла из-за угла, наблюдая за ней с откровенным наслаждением.

— Готовься, — прошипела она, наклоняясь ближе. В её глазах плясал дьявольский огонёк. — Это не первый... и уж точно не последний раз.

В тот момент Ниа всё поняла: этот дом не был домом, это было место, где нужно выживать, где каждый шаг мог стать роковым. Она сжала пальцы, чувствуя, как ногти впились в кожу.

— Нет, — твёрдо сказала она, отгоняя воспоминания, как отгоняют назойливых мух. — Мы не общаемся. Она не зна-

ет, где я живу.

— Но ты же понимаешь... — Бонни замялась, подбирая слова. — Клинок подбросить можно, а вот это... — Она кивнула на запястье.

— Это не смывается, — негромко ответила Ниа.

— Сейчас проверим.

Бонни достала средство для снятия макияжа и провела ватным диском по метке.

— Ай! — Ниа отдёргнула руку, и боль вспыхнула мгновенно — острая, словно сотни игл вонзились в кожу.

— Ты чего?! — воскликнула Бонни.

— Это больно... — прошептала Ниа, сжимая запястье.

Обе уставились на метку, и в этот момент она изменилась: заиграла оттенками, переливаясь, как живое пламя.

— Ты это видишь?.. — прошептала Бонни, не веря своим глазам.

— Да...

Через мгновение всё исчезло, и знак снова стал обычным — чёрным и неподвижным.

— Мне это не нравится, — еле слышно сказала Бонни, и в её голосе прозвучало нечто большее, чем просто беспокойство.

Остаток вечера они провели за поисками: листали форумы, читали статьи, копались в старых записях. Но всё было бесполезно. Единственное, что удалось выяснить, перевод надписи на клинке: «Клятва нарушена».

К ночи силы закончились, и усталость навалилась тяжёлым грузом.

— Я завтра попробую поискать в архивах, — сказала Бонни, обнимая подругу и стараясь передать ей хоть каплю своего спокойствия. — Может, что-нибудь найду.

«Может» — слово повисло в воздухе, хрупкое и неопределённое, как тонкий лёд на реке. Когда за Бонни закрылась дверь, Ниа опустилась на диван. Её трясло не от холода, а от страха, усталости и злости, завязанных в один тугой узел, который невозможно было развязать. Шкатулка стояла на своём месте. Такая же, как и всегда.

И вдруг... слабый свет мелькнул внутри, похожий на еле уловимый отблеск далёкой звезды. Ниа не двигалась — только смотрела, боясь спугнуть видение. И тогда она услышала тихий голос из самой сердцевины шкатулки.

— Скоро, Ниа... — прошептал он. — Совсем скоро...

Она задержала дыхание, прислушиваясь, надеясь уловить ещё хоть слово, но свет погас, и голос исчез, оставив после себя тишину, полную тайн, которые ещё предстояло разгадать.

Глава 7

Темнота плавно отступала, растворяясь в первых проблесках неясного света, и тут же дикая боль пронзила грудь Мориса, заставив его дёрнуться всем телом. Он приоткрыл глаза — и с облегчением осознал, что всё ещё жив.

Взгляд его скользнул по полуразрушенному залу, в котором царили запустение и безмолвие, и в сознании вспыхнул горький вопрос: «Дом?» Если это вообще можно назвать домом... Перед ним раскинулись руины некогда величественного замка, пропитанные духом войны, запахом запёкшейся крови и нарушенных клятв.

Слева, на покрытом пылью и изрезанном трещинами на полу, неподвижно сидел белый ворон, его перья казались неестественно яркими на фоне тусклых, почерневших от времени камней.

— Эрик... иди к чёрту, — с трудом шевеля губами, прошептал Морис, и голос его прозвучал хрипло, прорываясь через пелену мучений.

— Серьёзно? — усмехнулся в ответ брат. — Это всё, что ты скажешь тому, кто только что спас тебя?

— Иди к чёрту, — снова повторил Морис, стиснув зубы так, что на скулах проступили жёсткие, напряжённые линии.

Ворон заметно вздрогнул, перья его взметнулись в лёгком вихре, и перед Морисом возник человек. Эрик шагнул бли-

же. Его фигура вырисовывалась на фоне полуразрушенных стен, а взгляд проникал в самую душу, обнажая спрятанные там страхи и сомнения.

— Шкатулка? — выдавил Морис.

— В этом мире её нет, — коротко бросил Эрик, и фраза повисла в воздухе, как беспощадный приговор.

— Чёрт! — Морис сжал кулаки с такой силой, что костяшки побелели, и этот жест стал единственным проявлением бушующей внутри бури.

Эрик неспешно опустился на почерневший, изъеденный временем стул и бесстрастно посмотрел на брата. Морис же, некогда сильный и высокий, сейчас лежал, перевязанный грубыми лоскутами ткани, прикрывавшими его раны. Волосы были взъерошены, а фиолетовые глаза горели одновременно болью и злостью.

— Так... что теперь? — начал Эрик, и в его голосе не было ни упрёка, ни сочувствия — лишь трезвая необходимость двигаться дальше.

— Рассказываешь всё честно, или я встану и выбью из тебя всю дурь! — рявкнул Морис, и звук его голоса эхом прокатился по пустому залу.

— Сначала попробуй встать, — усмехнулся Эрик.

Морис стиснул зубы и, собрав остатки сил, попытался подняться, но боль вернула его обратно, пригвоздив к полу невидимой, но стальной рукой. Клинок, который чуть не оборвал его жизнь, остановился в миллиметре от сердца —

чудо, что он выжил. И ещё одно чудо — что брат, с которым они всю жизнь соревновались, теперь был здесь, рядом.

— Лежи спокойно, — раздражённо, но без злобы бросил Эрик. — Я нашёл её.

— Кого? — Морис с трудом приподнялся на локтях и сел.

— Девочку, ту, что держит шкатулку.

— Чего? — Морис ощутил, как кровь застыла в венах. — Этого не может быть...

— Может, — так же, не повышая голоса, продолжил Эрик. — Дочь Штернов.

— Так значит, клятва... правда? — Морис снова стиснул зубы. — Я думал, убив старшего, мы покончили с этим. А они принесли своё отродье в мир людей... со шкатулкой?

— И Мирим знает о ней, — кивнул Эрик, подтверждая самые страшные догадки. — Она сделает всё, чтобы шкатулка оказалась у неё.

— Свет хочет проникнуть в мир людей. — Морис снова сжал кулаки, в этом жесте была не только ярость, но и отчаянная попытка удержать ускользающий контроль над ситуацией. — Объединить его с нашим и разрушить всё живое. Мирим верит — или хочет верить, — что объединённый мир станет её царством. Что Свет будет править всем: и Тьмой, и людьми, но наши предки видели, что бывает, когда миры пытаются слиться. Они не сливаются, они пожирают друг друга. Ни Света, ни Тьмы, ни людей — никого не останется. Мирим либо не знает этого, либо ей всё равно. А мы — знаем. И для

нас нет другого выбора, кроме как удержать то, что есть.

— Ага, а ты сам нарушил союз! — хищно усмехнулся Эрик.

— Я не мог... я не мог позволить этому случиться, — пробормотал Морис.

— Если бы ты согласился объединить семьи, — снова усмехнулся брат, — но нет, гордость сильнее.

— Иди к чёрту, Эрик! — Морис взорвался, и его крик, хриплый и отчаянный, разнёсся по залу, разбиваясь о камни. — Ты не понимаешь даже половины того, что поставлено на кон!

— Ну расскажи уже! — Эрик нахмурился.

— Хорошо... — Морис тяжело вздохнул. — Условия были такими: наши семьи объединяются через мою женитьбу на Мирим. Ты становишься мужем Хеди, и через год мы должны родить ребёнка для укрепления союза. Наш мир — мир Света и Тьмы — постепенно сливается с миром людей. Все мои люди дают присягу Мирим и становятся её солдатами.

Эрик скривился от внезапной острой боли и потряс головой:

— То есть мы никогда не смогли бы защитить мир от людей? И мне ещё скреплять союз с Хеди? — В его голосе звучало отвращение. — Это... отвратительно. Где видано, чтобы моя кровь смешалась со Светом?

— И что мы имеем теперь? — Морис стиснул зубы. —

Шкатулка среди людей, носитель — полукровка, которая может разрушить всё. Но есть шанс: метка сил Тьмы. Мы можем опередить Мирим, найти девчонку, остановить Свет.

— Отлично, — сказал Эрик, прищурившись. — И что, ты хочешь, чтобы я отправил охотников и схватил дитя?

— Именно. — Морис посмотрел в глаза брату. — Срочно. Вместе со шкатулкой.

Эрик глубоко вздохнул, на мгновенье замер, а затем его фигура начала расплываться, теряя человеческие очертания, и вскоре вместо него в воздухе закружился вихрь белых перьев. Белый ворон, расправив крылья, вылетел в проломленную арку, растворяясь в сером свете наступающего дня.

Морис снова попытался подняться, и на этот раз боль, разившая каждую мышцу, казалась не просто физическим страданием, а голосом самого мира, пытавшегося удержать его на месте. Но шанс был. Возможность спасти мир — тоже. И он не мог её упустить, даже если для этого придётся ползти по этим руинам, оставляя за собой кровавый след.

Глава 8

Ниа застыла на хрупкой границе между тёмным коридором и освещённой гостиной своего дома. Всё происходящее вокруг представлялось ей причудливым, кошмарным сном — в котором многочисленные события последних дней сплелись в единый комок безумия, лишивший её способности отличать реальность от наваждения. До её слуха донеслось тихое скрежетание у двери — звук, пронзивший тишину и заставивший затаить дыхание: в голове закружились пугающие мысли, и каждое мгновение теперь казалось зловещим предвестником неотвратимой беды. Неслышно она приблизилась к двери, прильнув к глазку, вгляделась в темноту, но не увидела ничего.

«Показалось?» — пронеслось в её голове, но скрежет повторился. С дрожью, охватившей руки, Ниа неспешно повернула ручку и приоткрыла дверь — улица была пустой, только луна, яркая и равнодушная, прокладывала серебристую дорожку к дому. Взгляд девушки скользнул вниз и застыл: перед ней сидел маленький серый котёнок с глазами, полными немой просьбы о помощи.

Ниа наклонилась и осторожно взяла его на руки, при этом не переставая озираться по сторонам в поисках скрытой угрозы, однако улица по-прежнему оставалась тихой и безлюдной. Закрыв дверь, она почувствовала, как сердце всё

ещё трепещет в груди, не желая униматься.

— Какой же ты маленький... Надо тебя покормить, — прошептала она.

На кухне девушка достала две тарелки: в одну налила воду, в другую положила остатки колбасы. Котёнок робко подошёл к воде, осторожно попробовал её, проверяя, не таит ли она опасности, а затем не спеша направился к дивану.

«Как же тебя назвать?.. Может... Бас?» — мелькнула мысль.

Кот обернулся, устремив на неё взгляд, а потом с грациозностью, несвойственной столь крошечному существу, запрыгнул на диван. Ниа удивлённо приподняла брови: высота дивана казалась непреодолимой для такого малыша. Пожав плечами, она присела рядом.

В этот миг из подвала раздался оглушительный грохот, настолько неожиданный, что Ниа подскочила. Котёнок, напротив, не обратил на шум ни малейшего внимания, продолжая сидеть на диване с невозмутимым видом. В душу девушки закралось тревожное чувство: с этим животным что-то не так, а возможно, она просто сходила с ума, видя мистику там, где её не было.

Грохот повторился, ещё более гулкий и угрожающий. Собрав всю храбрость, что ещё теплилась в ней, Ниа взяла фонарик и крадучись спустилась в подвал. Страх отступал перед странной, гипнотической решимостью, как если бы невидимая сила настойчиво велела ей идти вперёд. Она

щёлкнула фонариком, и луч света, вспыхнувший в темноте, на доли секунды ослепил её. Когда зрение вернулось к ней, Ниа заметила ворона — но не обычного, а поразительно белого.

— Как ты сюда залез?! — невольно вырвалось у неё.

— Через окно! — ответил он, и эти слова, произнесённые птичьим голосом, заставили Нию замереть. Собственный разум обманывал её: она была уверена, что воображение играет с ней злую шутку.

«Этого не может быть...», — пронеслось у неё в голове.

— Что ты так смотришь на меня? — спросил ворон, и от этого простого вопроса, прозвучавшего в тишине подвала, по спине пробежал ледяной холодок.

Ниа вскрикнула помимо воли. Вылетела из подвала, спотыкаясь о ступени, и закрыла дверь. Она прижалась к ней спиной, пытаясь слиться с деревом и скрыться от всего, что нарушало законы привычного мира. Котёнок пристально смотрел на неё с дивана, и в его взгляде читалось нечто большее, чем просто любопытство. Она вдруг осознала, что привела домой странное, возможно, опасное существо.

«Ну что, ты тоже говорящий?» — подумала она с отчаянной надеждой услышать в ответ молчание, которое вернуло бы ей ощущение нормальности происходящего.

Ответа не последовало, котёнок прыгнул с дивана и побрёл на кухню. Его движения были размеренными, нарочито спокойными.

«Спасибо... Спасибо... Спасибо...» — повторяла она в голове, как мантру, способную удержать рассыпающийся мир.

Ниа осторожно пошла за котёнком. На кухне она заметила, что миска с водой была пуста, а с колбасой — всё ещё полная. Девушка подкралась к столу, её пальцы сомкнулись на рукоятке ножа, и холодный металл придал ей иллюзию защиты.

— Знаете, миледи, очень некультурно закрывать дверь перед носом! И орать тоже! — раздался позади низкий, насмешливый голос.

Поспешно повернувшись, Ниа увидела перед собой мужчину — того самого, из клуба, точно он материализовался из теней, которые она пыталась игнорировать.

— Но... как? — прошептала она, не в силах осмыслить происходящее, её разум отказывался складывать фрагменты в единую картину.

— Я же сказал: через окно.

Ниа направила на него нож. Рука дрожала, но она пыталась держать оружие крепко, чтобы защититься от этого необъяснимого вторжения. Мужчина лукаво улыбнулся, и эта улыбка пугала больше, чем любая угроза.

— Может, прекратим этот цирк?

Она начала осторожно отходить в сторону, стараясь не терять его из виду, но его взгляд следовал за каждым её движением неотступно, как тень. Улыбка его постепенно таяла, и в этот момент Ниа заметила то, что заставило её кровь по-

холодеть окончательно: за приподнятыми уголками губ проступили клыки, острые и хищные.

— Не советую.

— Кто ты? — спросила она, заикаясь.

— Эрик. Что тебе это даст?.. А теперь, будь добра, скажи, где шкатулка? — произнёс он, и в голосе не осталось и следа прежней насмешки; теперь он звучал жёстко, деловито.

— Что?

— Чёртова розовая шкатулка! — рявкнул он, и от этой вспышки гнева воздух наэлектризовался.

— В гостиной.

Мужчина вальяжно повернулся и направился в гостиную. Ниа, собрав остатки смелости, решила воспользоваться шансом и броситься к окну, но на её пути возник котёнок. Он стоял прямо перед ней, и на его мордочке застыло выражение, которое невозможно было назвать иначе как оскал. Она попыталась оттолкнуть его ногой, но перед ней вместо животного уже стоял мужчина. Его длинные волосы падали на лоб, скрывая глаза, а фигура казалась крепкой, монолитной.

— Куда собралась, малышка? — спросил он с угрозой.

Ниа отшатнулась, споткнувшись о миску, и рухнула на пол. Жёсткий удар отозвался болью в теле, но страх заглушил её. Она попыталась встать и метнуться к двери, но Эрик перехватил её, держа шкатулку в руках.

— Не стоит убегать. Будет только хуже.

Послышался звук пощёчины. Эрик скривился, и ярость вспыхнула в глазах, превращая их в два раскалённых угля.

— А вот это было зря. Заканчиваем.

Резкий удар по голове — и мир для Нии рассыпался на осколки. Последнее, что она услышала:

— Ну что ты делаешь?! Если убьёшь её, что мы скажем Морису, debil?!

— Простите, сэр, я выполнял задание...

— Идиот!

Глава 9

Голова Нии раскалывалась, словно внутри кто-то непрерывно бил молотком, и каждый удар отдавался вибрацией в висках, заставляя зубы непроизвольно сжиматься. Она боялась открыть глаза, понимая, что свет принесёт ещё больше страданий, но пришлось. Темнота окутывала всё вокруг, и только слабый лунный отблеск пробивался сквозь щели разбитого окна, играя на пыльных камнях и рисуя бледные тени на полу и стенах.

Ниа попыталась убрать со лба прилипший волос, но её руки были зафиксированы за спиной. Она стояла на коленях на каменном полу, привязанная к стене. Страх пронзил её, сердце забилося в бешеном ритме. В голове закружились обрывки воспоминаний: бегство к двери, пощёчина блондину, боль в голове, слова, не успевшие обрести смысл, и мрак — плотный и безжалостный.

«Моя голова страдает уже который день», — подумала Ниа, сжав зубы и пытаясь сдержать стон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.